

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Акматалиев А.Т., Алымкулов З.А., Акматова Г.Э., Жумакадыр уулу М.

**АЗЫРКЫ ААЛАМДЫК РУХАНИЙ-АДЕП-АХЛАКТЫК КРИЗИСТИН
ШАРТЫНДА ИДЕОЛОГИЯНЫН МААНИСИ**

Акматалиев А.Т., Алымкулов З.А., Акматова Г.Э., Жумакадыр уулу М.

**ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА**

A. Akmataliyev, Z. Alymkulov, G. Akmatova, Zhumakadyr uulu M.

**THE IMPORTANCE OF IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF THE MODERN
GLOBAL SPIRITUAL AND MORAL CRISIS**

УДК: 1(091) (575.2) (04)

Изилдөөнүн предмети – азыркы дүйнөлүк руханий-адеп-ахлактык кризистин контекстинде каралып жаткан идеология болуп саналат. Изилдөөнүн максаты – руханий жана адеп-ахлактык кризистин себептерин аныктоо, ошондой эле азыркы реалдуулукта идеологиянын ролун тактоо. Изилдөө процессинде илимий таанымдын системалуу жана формалдуу-логикалык ыкмалары колдонулган. Изилдөөнүн түздөн-түз натыйжасы – талдоо процессинде да, макаланын корутундусунда да берилген. Макалада келтирилген бул корутундулардын жана материалдардын илимий мааниси руханий-этикалык чөйрөдө жана идеологияда азыркы реалдуулуктун так жана толук картинасын түзүүгө мүмкүндүк берген жаңычылдыгы жана оригиналдуулугунда. Макаланын материалдары жана корутундулары азыркы шарттарда идеологияга реалдуу баа берүүгө жана анын Кыргызстанда өнүгүшүнө байланыштуу белгилүү бир практикалык мааниге ээ. Макаланын көлөмү каралып жаткан изилдөөнүн темасын толук ачып берүүгө мүмкүндүк бербей тургандыгы өзүнөн-өзү түшүнүктүү, бирок келечекте руханий, адеп-ахлактык жана идеологиялык көйгөйлөр салттуу баалуулуктарга жана цивилизацияга ылайык каралат.

Негизги сөздөр: идеология, руханият, моралдык, рухий кризис, моралдык кризис, өнөр жай цивилизациясы, пайда, кекрөөчү коом, мамлекет.

Предметом исследования выступает идеология, рассматриваемая в контексте современного глобального духовно-нравственного кризиса. Целью исследования является выявление причин духовно-нравственного кризиса, а также выяснение роли идеологии в современной реальности. В ходе исследования были использованы системный и формально-логический методы научного познания. Непосредственным результатом проведенного исследования являются выводы, которые излагались как в процессе анализа, так и в заключении статьи. Научная ценность данных выводов и материалов, содержащихся в статье, заключается в определенной их новизне и оригинальности, которые позволяют выстраивать более точное и полное представление о современной реальности в духовно-нравственной сфере и идеологии. Материалы и выводы статьи имеют и определенную практическую ценность, связанную с реальной оценкой идеологии в современных условиях и ее выработкой в Кыргызстане. Само собой разумеется, рамки статьи не позволяют в полной мере раскрыть рассматриваемую тему исследования, однако можно рекомендовать рассматривать в дальнейшем духовно-нравственные и идеологические

проблемы в русле традиционных ценностей и цивилизационного подхода.

Ключевые слова: идеология, духовность, мораль, духовный кризис, моральный кризис, индустриальная цивилизация, прибыль, общество потребления, государство.

The subject of the research is the ideology considered in the context of the modern global spiritual and moral crisis. The purpose of the study is to identify the causes of the spiritual and moral crisis, as well as to clarify the role of ideology in modern reality. In the course of the research, systematic and formal-logical methods of scientific cognition were used. The immediate result of the research is the conclusions that were presented both in the process of analysis and in the conclusion of the article. The scientific value of these conclusions and the materials contained in the article lies in their certain novelty and originality, which allow us to build a more accurate and complete picture of modern reality in the spiritual and moral sphere and ideology. The materials and conclusions of the article also have a certain practical value associated with a real assessment of ideology in modern conditions and its development in Kyrgyzstan. It goes without saying that the scope of the article does not allow us to fully disclose the subject of the study under consideration, however, we can recommend considering spiritual, moral and ideological problems in the future in line with traditional values and a civilizational approach.

Key words: ideology, spirituality, morality, spiritual crisis, moral crisis, industrial civilization, profit, consumer society, state.

Можно констатировать, что в большинстве современных обществ и государств наблюдается духовно-нравственный кризис. Масштабы и характер данного кризиса таковы, что можно утверждать, что он носит глобальный характер. Кроме того, он охватил практически все сферы общественной жизни и обусловлен не в последнюю очередь цивилизационным переходом, во многих отношениях носящим характер цивилизационного перелома, глубокими и масштабными изменениями социального, ментального и культурного пространства, что с необходимостью порождает множество новых проблем, не имевших ранее место в истории человечества. В условиях кризиса, как это уже не раз было в истории как каждого отдельного социума, народа, государства, так и человечества

в целом, резко возрастает роль идеологии, выступающей в качестве одного из важнейших инструментов, позволяющих, с одной стороны, преодолевать кризис, а с другой – консолидировать людей вокруг определенных идей и ценностей. Актуальными, таким образом, являются вопросы, связанные как с выяснением причин современного глобального духовно-нравственного кризиса, так и с идеологией в ее вышеуказанном качестве и предназначении. Предметом исследования данной статьи выступают современный духовно-нравственный кризис и идеология, которая сама по себе предполагает выявление причин этого кризиса, и выявления роли идеологии в современных условиях.

Известный современный немецкий социолог и политический философ У. Бек указывает в данной связи, что «точно также, как в XIX веке модернизация разрушила структуру феодального общества и породила индустриальное общество, сегодня модернизация разрушает индустриальное общество, и рождается другая современность. Мы являемся свидетелями не конца, но начала современности, то есть современности за пределами ее классической индустриальной конструкции» [1, с. 493]. Основной проблемой новой реальности и ближайшей исторической перспективы, по мнению У. Бека, являются определенные риски наряду со способами их устранения, предотвращения. В соответствии с таким пониманием проблемы формулируются цель и идеал формируемого общества, который состоит в обеспечении безопасности, стабильного развития и защищенности от различного рода угроз. Такого идеала возможно достигнуть в соответствующей социальной среде, способной сохранить и обеспечить дальнейшее развитие человека в стремительно меняющейся природной и социальной реальности, преобразуемой нерегулируемой и интенсивной техногенной его деятельностью, наносящей значительный и неустраняемый ущерб окружающей среде, природе. То, что У. Бек определяет как классическую индустриальную конструкцию, которую можно иначе определить как классическую индустриальную цивилизацию, выстраивалась и продолжает выстраиваться уже в условиях современной постиндустриальной цивилизации, на прежней духовно-ценностной основе, одним из основных элементов является потребление, сопровождаемое и подкрепленное идеей безусловного господства человека над природой. В современной реальности наблюдается глубокий кризис как потребительской цивилизации, так идеи абсолютного господства человека над природой. Культура и цивилизация, нацеленная на бесконечное потребление и видящая в человеке в первую очередь потребителя, а не разумное существо, устремленное к поиску смысла жизни, а вернее, усматривающего смысл жизни и счастье именно в непрерывном потреблении все но-

вых вещей и услуг, а не в гармоничном и непрерывном его интеллектуальном и духовном развитии, испытывает в настоящее время кризис. Во-первых, потому, что, упрощая человека, низводя его до потребителя, обедняет его внутренний мир и обрекает на бессмысленную жизнь, загнанную в рамки потребления ради потребления. Во-вторых, потому, что потребление, как и производство того, что подлежит потреблению, неизбежно связано с эксплуатацией природных ресурсов, которые в современном мире при существующих технологиях быстро исчерпываются, а сама природа, которую образуют множество биосистем, стремительно деградирует. Вместе с деградацией природы неизбежно происходит и деградация человека. Деградация же человека в современном мире – это в первую очередь его духовная, нравственная и интеллектуальная деградация.

Стержнем потребительского общества, которое представляет собой продукт потребительской цивилизации, является сосредоточенность его членов на непрерывном потреблении. В самом потреблении нет ничего предосудительного, если иметь в виду, что человек в силу своей животной природы не может существовать не потребляя. Однако положение в корне не меняется, если потребление становится целью и смыслом его существования, жизни. Правда, у человека имеются, помимо животных, и духовные потребности, обусловленные наличием в нем разума, существующего в пределах таких фундаментальных понятий, как «добро» и «зло», «прекрасное» и «уродливое», «нравственное» и «безнравственное» и др. Представления о добре и зле, прекрасном и уродливом и т.д. меняются со временем, от эпохи к эпохе, с одной стороны, приспосабливаясь к текущей реальности, а с другой – определенным образом формируя ее. В условиях потребительского общества духовные потребности человека в конечном счете подчиняются основополагающей идее и цели такого общества – потребления и получения максимальной прибыли. Таким образом, духовное в условиях потребительского общества становится товаром или тем, что направлено на стимулирование спроса и потребления, подчинено все той же цели – получения прибыли. Предназначение прибыли, то есть дохода, дивиденда, выгоды, имеет многогранный характер. Во-первых, она является тем, что необходимо для приобретения товаров и услуг. Во-вторых, прибыль затрачивается на расширение и усовершенствование производства, разработку и внедрения новых технологий. В-третьих, учитывая, что в современном мире множество социальных государств, включая Кыргызстан, она необходима для пополнения бюджета государства, откуда полученные средства идут на содержание пенсионеров, здравоохранения, систему образования,

науку, армию и т.д. В-четвертых, прибыль предоставляет владельцам компаний, фирм, определенным группам населения, сословиям, классам власть, которая, с одной стороны, удовлетворяет их внутреннюю потребность именно во власти, а с другой – предоставляет расширенные возможности для получения дополнительной прибыли. Очевидно, что от размеров прибыли во многом зависит благополучие общества и государства. Особенно беря во внимание, что человечество уже в первобытные времена жило в условиях непрерывной конкуренции, когда соседствующие роды и племена боролись между собой за лучшие, более пригодные для жизни территории. С возникновением первых цивилизаций борьба только усилилась, но уже конкурировали между собой народы и государства за территории и ресурсы. По сути, внутривидовая конкуренция для человечества, разделенного первоначально на отдельные роды и племена, а в дальнейшем на этносы, нации и народы, никогда не прекращалась и продолжается в той или иной форме и в настоящее время. И по этой причине проблемы, связанные с получением прибыли, обеспечивающей конкурентные преимущества в сфере экономического, военного, технологического и иных форм соперничества.

В реальной жизни прибыль, деньги, всевозможные материальные блага настолько важны в повседневной жизни как каждого отдельного человека, частного лица, так и общества в целом, государства, что в условиях развитой индустрии, способной производить множество разнообразных товаров и предоставлять широкий спектр услуг, возникает культура, которая направлена на систематическое и усиленное потребление, так называемая массовая культура. Смыслом такой культуры, ее стержнем является потребление, которое становится и основной ее целью и ценностью.

Все вышесказанное о прибыли необходимо было для того, чтобы, с одной стороны, указать на определенные недочеты во взглядах У. Бека и многих современных философов и специалистов, которые, по сути, игнорируют сосредоточенность многих групп населения и даже народов и государств на получении прибыли, а с другой – объяснить ее важность для людей. И эта важность настолько велика, что люди, народы и государства из необходимости решать текущие острые проблемы и обеспечить собственное независимое и конкурентные преимущества перед другими людьми, народами и государствами, с необходимостью откладывают решение проблем, связанных с духовностью и нравственностью, не только на потом, но и на второй план. Материальные ценности начинают явно превалировать над духовными и нравственными.

В условиях индустриального и постиндустриального общества формируется соответствующий ему

тип человека, личности. Одной из самых очевидных и определяющих черт такой личности, как подчеркивал Э. Фромм, является то, что ее гораздо больше интересуют вещи, чем другие люди, природа, как и все живое. Э. Фромм писал: «В нашем индустриальном мире сплошь и рядом встречаются мужчины, которые к своей автомашине питают более нежные чувства, чем к жене. Они гордятся своей моделью, они за ней ухаживают, они моют ее собственноручно. В самых разных странах многие автолюбители называют свою автомашину ласкательным именем; они уделяют машине массу внимания, прислушиваются к ней, наблюдают за ее поведением и немедленно принимают меры, если обнаруживаются хоть малейшие признаки дисфункции» [2, с. 294]. Следует уточнить, что, высказывая данную мысль, Э. Фромм рассуждал об отношении человека, выросшего в условиях индустриальной цивилизации, к природе, ко всему живому, и имел в виду не собственно духовный кризис, а массовый ментальный кризис ценности живого, самой жизни, когда в сознании индивида, по сути, стирается грань между его отношением к живому и неживому, когда неживое в повседневной жизни может иметь для него большую ценность, чем живое. Страсть, привязанность и потребность к вещам и различным техническим устройствам, которые в настоящее время принято называть гаджетами, в конце концов, вытесняют в человеке интерес к другим людям, а с ними неизбежно и интерес к подлинной жизни. Такое отношение к жизни, как считал Э. Фромм, создает условия для формирования в человеке и в обществе в целом, говоря словами Э. Фромма, некрофильской, деструктивной направленности, тенденции, которая помимо прочего проявляется в отказе, необязательно осознаваемом, от духовных и нравственных ориентиров, ценностей во всех сферах жизни.

Э. Фромм, высказывая вышеприведенные мнения, исходил, по всей видимости, из самой природы индустриальной, потребительской по своей сути, цивилизации и не подвергал особой критике роль государства, которое в свою очередь так или иначе проводит политику наиболее влиятельных групп населения или целых классов. Суть в том, что буржуазное общество само по себе, с момента своего возникновения на всех фазах развития нацелено на получение прибыли, которая естественным образом формирует общество потребления. Таким образом, буржуазное общество само по себе создает условия, благоприятные для формирования бездуховного общества. Что же касается индустриального общества, то оно в условиях потребительской системы ценностей, которая является атрибутом буржуазного общества, представляет собой наиболее высокую стадию последнего.

Очевидно, что формированию потребительского общества в значительной степени способствовала до

сих пор и продолжает способствовать идеология буржуазного общества, которое, как указывалось ранее, является по своей природе, изначально обществом потребления.

Еще в XX веке идеология в большинстве государств мира стала одним из основных инструментов воздействия на общественное мнение и его формирования. И в настоящее время значение идеологии заметно возросло в связи с информационной революцией, предоставившей возможность наиболее могущественным государствам и народам воздействовать на культуру и духовность других народов, что они, собственно, и делают, причем во все возрастающих масштабах и с большей настойчивостью. В условиях, когда информационные технологии и различные коммуникационные системы проникли практически во все сферы общественной жизни, появилась возможность активно и непрерывно воздействовать на культуру, духовность и нравственность, а с ней, естественно, нравственное сознание других народов, формируя по своему усмотрению глобальное информационное пространство. В таких условиях значение идеологии существенно возрастает, именно потому, что она является, как и во все времена, одновременно средством защиты и нападения, «щитом» и «мечом», тем, что способно наиболее эффективно сберечь и укрепить собственную систему ценностей и разрушать чужую, сохранить и развить собственный духовный мир. Именно по этой причине государство – независимо от того, чьи конкретные интересы оно защищает, в какой исторический период существовало или существует в данный исторический период – уделяло и должно уделять внимание идеологии в настоящее время.

В соответствии с одним из определений идеологии она в самом общем виде представляет собой систему «концептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений)» [3, с. 81]. Данное определение, как представляется, не противоречит истине, однако одна обладает некоторыми изъянами. Так, идеология, определяемая как система «концептуально оформленных идей», изначально предполагает, что взгляды, идеи и предпочтения, которые не получили своего концептуального оформления, не сложились в определенную систему, не могут считаться идеологией, если даже все остальные черты идеологии – в частности, ее способность выражать интересы, мировоззрение и идеалы – имеются налицо. Из такого понимания идеологии можно сделать ложный вывод, что, к примеру, кыргызы подавляющую

часть своей истории существовали без и вне идеологии, что в принципе невозможно, если иметь в виду, что основное предназначение идеологии, особенно когда речь идет о народе в целом, состоит в консолидации общности. Данного недочета, противоречия нет в определении идеологии, которое дал А.А. Грицанов. Согласно его определению идеология представляет собой «понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций...» [4, с. 256]. Таким образом, идеология, согласно определению, может быть как простой совокупностью идей, мифов и преданий, так и идей, которые оформлены, заключены в определенную концепцию. Однако в обоих случаях идеология «исходит из определенным образом познанной или «сконструированной» реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание» [4, с. 256]. Следует уточнить, что слово «манипулирование» означает скрываемое управление людьми против их воли, с использованием методов и приемов идеологического либо психологического воздействия с целью управления. Такое понимание идеологии несколько односторонне, поскольку в идеологии, как уже говорилось выше, присутствует и консолидирующая функция, начало, предназначение. Но у идеологии есть манипулятивная функция, которая была особенно активно задействована во времена так называемой «холодной войны», когда идеология была одним из основных инструментов манипуляции людьми и целыми народами. И поражение в идеологической сфере привело к распаду СССР, что говорит о важности идеологии, которая консолидирует народ либо, напротив, способствует его разъединению, разобщению, распаду, если внешние идеи берут верх над внутренними. Несмотря на то, что «холодная война» была завершена на определенном историческом этапе, в настоящее время новая идеологическая «холодная война» разразилась уже в глобальных масштабах и со значительно большей, чем прежде, интенсивностью, благодаря бурному развитию информационных технологий и сетей.

В рамках идеологии, как указывается в ее определении, «содержатся цели и программы активной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений» [4, с. 256]. Способность идеологии объединять или разъединять актуализировала современные идеологические войны, целью которых является ослабление и даже уничтожение своих основных геополитических противников. На сегодняшний день идеологические войны являются следствием и продолжением войны за планетарные ресурсы и рынки сбыта товаров и

услуг.

Соотношение и связь идеологии и духовности того или иного народа такова, что идеология является, с одной стороны, своего рода оболочкой, защищающей духовную часть культуры и систему ценностей, возникшей и существующей в пределах данной культуры, а с другой – инструментом, орудием, средством проникновения в чужую систему идей и ценностей с целью их преобразования, уподобления, подчинения собственной системе или разрушения.

Проблемы, связанные с идеологией и духовностью, являющейся основой любой идеологии, существенно актуализировались в первую очередь в связи с глобализацией, которая обострила множество проблем, обусловленных не в последнюю очередь процессом взаимодействия культур, в результате которого происходит не только их взаимообмен и взаимообогащение, но и нередко поглощение одних культур (наименее защищенных) другими, превосходящими их в технологическом и количественном отношении. К слову сказать, глобализация определяется как «всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации» [5, с. 17]. Слово «унификация» или, вернее, процесс, обозначенный этим словом, на деле означает культурную и, соответственно, духовную ассимиляцию, то есть фактическое исчезновение одних культур в теле других. Культура кыргызского народа объективно относится к поглощаемым культурам.

Идеология является важной органической частью духовного производства. Значение идеологии в жизни народов во все времена имело принципиальный характер и важность, поскольку имело прямое отношение к их выживанию и усилению конкурентоспособности, поскольку идеология обладает способностью консолидировать людей либо, напротив, разобщать, разъединять, противопоставлять друг другу. В условиях процесса глобализации, когда объемы и интенсивность контактов между различными народами существенно увеличились, значение идеологии заметно возросло. Суть в том, что у идеологии множество функций – мировоззренческая, психологическая, управленческая, регулятивная, интегративная и, напротив, дезинтегративная – и все они важны с точки зрения воздействия на сознание людей, причем не только тех, которые относятся к собственному народу или сообществу, государству, но и другим народам, сообществам и государствам. Очевидно, что Запад, который в значительной степени формирует современное глобальное информационное пространство, стремится удерживать господство в культурной, духовной и идеологической сферах. Такое стремление и соответствующую данному стремлению практику вполне можно определить как информационный и идеологический империализм, который осуществляет то или

иное государство, группа государств либо наиболее влиятельные группы людей в этих государствах. В связи с духовным и идеологическим противостоянием будет уместным привести мысль, принадлежащую Ф. Ницше, который писал в связи с естественным, как ему представлялось, страхом государства перед духовным развитием общества следующее: «Греческий полис, подобно всякой организованной политической силе, был исключительно недоверчивым к росту образования; его могущественная основная тенденция оказывала почти всегда лишь парализующее и задерживающее действие на этот рост. Он не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры; установленное государственным законом воспитание должно было быть обязательным для всех поколений и удерживать их на *одном* уровне» [6, с. 447]. Такое отношение государства к «росту образования», его «страх перед духовным развитием» объясняется естественным стремлением государства, а вернее, тех, кто управляет обществом, занят государственными делами, удерживает в своих руках власть, осуществлять полный контроль над обществом, удерживать его нежелательных действий, держать в рамках предсказуемости, обеспечивать стабильность, что, как показывает практика, достигается путем постоянных ограничений, и не в последнюю очередь в системе образования. Современные государства, «подобно всякой организованной политической силе», в этом отношении мало чем отличаются от древнегреческих полисов. Однако «культура развивалась *вопреки* полису; правда, косвенно и против своей воли последний содействовал этому развитию, поскольку честолюбие отдельной личности возбуждалось в полисе в высочайшей степени, так что, раз попав на путь духовного развития, она шла по нему до самого конца» [6, с. 447]. Нечто подобное происходит и сегодня. Государства, находясь в состоянии конкуренции, «войны всех со всеми», борьбы за ресурсы, рынки сбыта и влияние и, «раз попав на путь духовного развития», должны идти «по нему до самого конца».

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Современная постиндустриальная цивилизация в значительной мере продолжает развиваться на прежней духовно-ценностной основе, одним из основных элементов которой является потребление, сопровождаемое и подкрепленное идеей безусловного господства человека над природой. В современной реальности наблюдается глубокий кризис как потребительской цивилизации, так идеи абсолютного господства человека над природой. Культура и цивилизация, нацеленная на бесконечное потребление и видящее в человеке в первую очередь потребителя, а не разумное существо, устремленное к поиску смысла

жизни, а вернее, усматривающего смысл жизни и счастье именно в непрерывном потреблении все новых вещей и услуг, а не в гармоничном и непрерывном его интеллектуальном и духовном развитии, испытывает в настоящее время кризис. Вместе с деградацией природы неизбежно происходит и деградация человека. Деградация же человека в современном мире – это в первую очередь его духовная, нравственная и интеллектуальная деградация.

2. Стержнем современного потребительского общества, которое представляет собой продукт потребительской цивилизации, является сосредоточенность его членов на непрерывном потреблении. В условиях потребительского общества духовные потребности человека в конечном счете подчиняются основополагающей идее и цели такого общества – потребления и получения максимальной прибыли. Таким образом, духовное в условиях потребительского общества становится товаром или тем, что направлено стимулирование спроса и потребления, подчинено все той же цели – получения прибыли. Важность прибыли настолько велика, что люди, народы и государства из необходимости решать текущие острые проблемы и обеспечить собственную независимость и конкурентные преимущества перед другими людьми, народами и государствами, с необходимостью откладывают решение проблем, связанных с духовностью и нравственностью, не только на потом, но и на второй план. Материальные ценности начинают явно превалировать над духовными и нравственными.

3. И в настоящее время значение идеологии заметно возросло в связи с информационной революцией, предоставившей возможность наиболее могущественным государствам и народам воздействовать на культуру и духовность других народов, что они делают, причем во все возрастающих масштабах и с большей настойчивостью. В условиях, когда информационные технологии и различные коммуникационные системы проникли практически во все сферы общественной жизни, появилась возможность активно и непрерывно воздействовать на культуру, духовность и нравственность других народов, формируя по своему усмотрению глобальное информационное пространство. В таких условиях значение идеологии существенно возрастает именно потому, что она является одновременно средством защиты и нападения,

тем, что способно наиболее эффективно сберечь и укрепить собственную систему ценностей и разрушать чужую, сохранить и развить собственный духовный мир. Именно по этой причине государство уделяло и должно уделять внимание идеологии в настоящее время.

4. Современный духовно-нравственный кризис обострил проблему возрождения национальных государств, единственно которые в современных условиях могут защищать должным образом, достаточно эффективно традиционные национальные ценности, а с ними неизбежно и национальную духовность, нравственность. Сейчас практически невозможно сказать, каким будет мир даже в ближайшие несколько десятилетий. Настолько стремительно меняется мир. Однако из этого не следует, что люди, народы бездумно и без сожалений должны отказываться от собственного исторического духовного опыта и наследия. Более того, именно этот опыт и наследие, будучи подвергнутые определенной коррекции, могут служить надежной основой для сохранения собственной культуры и самости и дальнейшего развития.

Литература:

1. Ритцер Дж. Современные социологические теории [Текст] / Дж. Ритцер. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2002. - 688 с.
2. Фромм Э. Антология человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. - М.: Республика, 1994. - 447 с.
3. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия в 4 т. / Рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. - М.: Мысль, 2000-2001. - Т. 2. - 636 с. - С. 81.
4. Грицанов А.А. Идеология // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. - 896 с.
5. Глебов, Г.И., Милаева, О.В. Современные международные отношения [Текст] / Г.И. Глебов, О.В. Милаева. - Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. - 98 с.
6. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. / Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна; Пер. с нем. - М.: Мысль, 1997. - Т.1. - 829 с.
7. Акматалиев А.Т., Сейдалиева М.К. Роль нравственного воспитания в развитии экологического сознания. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48619593> [Электронный ресурс] // The American scholarly journal Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES) ISSN-2470-1262 is both moderated and refereed. USA. Vol. 7, Issue II, June 2022. - С. 82-86.
8. Акматалиев А.Т. Духовный кризис в современном обществе и нравственность. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. №. 1. - С. 172-176.